

Уроки прошлого: советско-китайские отношения в 1979 – 1985 гг.

Научный руководитель – Виноградов Андрей Олегович

Ли Инань

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра международных организаций и мировых политических процессов, Москва, Россия

E-mail: liyinan92@qq.com

Тема советско-китайских отношений в 1979 - 1985 гг. не только представляет интерес с сугубо исторической точки зрения, но является важной для понимания современных отношений России и Китая. Особенно важным и актуальным представляется анализ роли конкретных руководителей двух стран в налаживании конструктивного взаимодействия, а также влияние на двусторонние отношения СССР и КНР третьей стороны - США.

40 лет произошел вооруженный конфликт Китая и Вьетнама, который явился высшей точкой обострения советско-китайских отношений после прямого военного столкновения СССР и КНР в районе острова Даманский. В результате конфликта риск войны между нашими странами снова возобновился.

С осени 1979 года начались переговоры на уровне заместителей министра иностранных дел, которые, однако, были прерваны в связи с советским вмешательством в дела Афганистана. В это время Китай, внешняя политика которого формировалась при непосредственном личном участии Дэн Сяопина, рассматривал Советский Союз как своего главного врага на международной арене. А сам Китай позиционировался как основная сила «единого фронта борьбы с советским гегемонизмом», что позволило создать благоприятное со стороны Запада отношение к начавшейся в КНР политике «реформ и открытости».

Так продолжалось вплоть до выступления Л.И.Брежнева 24 марта 1982 года в Ташкенте. Брежнев рассказал о взаимоотношениях Советского Союза и основных азиатских стран, в достаточно нейтральном, даже позитивном ключе высказавшись по поводу КНР.[1] В ответ Дэн Сяопин дал указание министерству иностранных дел активно КНР как-то отреагировать на сигнал и в августе 1982 года обе стороны согласились начать правительственные консультации, чтобы «устранить препятствия на пути нормализации отношений».[2]

Первый раунд консультаций состоялся в Пекине в октябре 1982 года, однако, следуя инструкциям Дэна, которые он дал на заседании политбюро летом в своем доме, китайский представитель Цянь Цичэнь (заместитель министра по делам СССР и Восточной Европы, в 1988 году стал министром иностранных дел) выдвинул три требования для нормализации советско-китайских отношений, получившие впоследствии название «трех препятствий»: Советский Союз должен вывести войска из района советско-китайской границы и из Монголии, вывести армию, дислоцированную в Афганистане, а также заставить Вьетнам вывести свои войска из Камбоджи.

Советская делегация отказалась обсуждать этот вопрос, отрицая существование «трех препятствий». СССР настаивал на том, что никогда не угрожал КНР вооруженным нападением, поэтому нет необходимости выводить войска из района советско-китайской границы. Что касается вывода войск из Монголии, Афганистана и Камбоджи, то это затрагивает интересы третьих сторон и не может быть предметом обсуждения на консультациях по

поводу двусторонних отношений между СССР и КНР. Советская сторона предложила сначала наладить контакты в сферах торговли, науки и культуры, а также начать работу по заключению документов, регулирующих советско-китайские отношения.[3]

Такая тупиковая ситуация продолжалась долго: китайцы придерживались принципа, согласно которому Советский Союз сначала должен сделать что-то для устранения «трех препятствий», чтобы показать свое искреннее желание перемен в советско-китайских отношениях, иначе китайское руководство не будет подписывать какие-либо политические документы. СССР отрицал существование «трех препятствий», но после смерти Брежнева в ноябре 1982 года по инициативе его преемника Ю.В.Андропова советская сторона вновь предприняла попытки к смягчению отношений. В результате в сентябре 1983 года состоялся визит в Китай замминистра иностранных дел М.С.Капицы, а в 1984 году - визит заместителя премьер-министра Архипова, в свое время возглавлявшего группу советских советников в Китае.

На самом деле китайское руководство, которое получало информацию от американской разведки, было убеждено в том, что у СССР нет возможности полномасштабного наступления на Китай на Дальнем Востоке.[4] Тогда почему они настаивали на жестких требованиях, которые были заведомо неприемлемы для СССР? Дэн вообще не торопился улучшать советско-китайские отношения. Поскольку приоритетом было укрепление связей с капиталистическим миром, прежде всего с США. Администрация Рейгана в июне 1981 года уже проинформировала китайцев о том, что США приняли решение предоставить Китаю статус «дружественной несоюзной страны».[5] Как заявил Дэн Сяопин в откровенной беседе: «Что нам может дать СССР? Они ничего нам не дадут».[6] Контакты с СССР были для Дэна лишь способом несколько сбалансировать отношения между США и Китаем, вынудить американцев пойти на уступку в отдельных областях двусторонних отношений, а также получить большую свободу рук в ЮВА. В то время как для советского руководства главной целью консультаций была попытка подорвать фактический альянс США и КНР, подписав с китайцами пакт о ненападении или даже Договор о мире и дружбе, чтобы сконцентрироваться на противостоянии в Европе.

Таким образом, руководители обеих стран продолжали мыслить категориями «холодной войны» и рассматривать именно отношения с США как основной приоритет своей внешней политики, что, на наш взгляд, являлось главным препятствием для улучшения двусторонних отношений.

Источники и литература

- 1) Брежнев. Л. И. Интернационализм на деле: Пребывание Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева в г. Ташкенте на торжествах, посвящ. вручению УзССР ордена Ленина, 22-25 марта 1982 г., М.: Политиздат, 1982, С. 20-22;
- 2) Цянь Цичэнь Десять воспоминаний о дипломатической работе. Пекин: Мировое знание, 2003, С. 10;
- 3) Там же, С. 11;
- 4) China: Managing the Soviet Threat, November 1, 1983, CIA FOIA Electronic Reading Room, p. 5;
- 5) Memorandum of Conversation: Haig-Dobrynin Meeting, Washington, July 2, 1981, FRUS, 1981-1988, Vol. 3, Soviet Union, January 1981-January 1983, p. 188;

- 6) Ма Сюшэн Процесс нормализации китайско-советских отношений, которому я был свидетелем // Столетний прилив. 1999. № 4.